

УДК 34.05
ББК 67.408.1

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РФ И НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Н. В. Тыдыкова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена сравнительно-правовому исследованию норм, предусматривающих уголовную ответственность за половые преступления в РФ и некоторых европейских странах. Исследованы некоторые особенности уголовной ответственности за эту группу преступлений в Испании, Франции, Израиле, Норвегии, Швеции, Швейцарии. Отмечено, что подход к дифференциации за насильственные половые преступления в разных странах различается. Названо несколько квалифицирующих обстоятельств, которые могли бы быть заимствованы и для совершенствования нашего законодательства. К таким можно отнести: совершение рассматриваемых посягательств родственником, свойственником или родным в силу усыновления, или любым другим лицом, имеющим власть над потерпевшим; если потерпевший вступил в контакт с исполнителем преступных действий благодаря использованию телекоммуникационных сетей; если деяние совершено несколькими лицами, действующими в качестве исполнителей или соучастников; с использованием своего служебного положения. Получило оценку правило о том, что если присутствуют два или более из квалифицирующих обстоятельств, то наказание назначается ближе к верхнему пределу санкции. Предложено провести дополнительный анализ запрета на разглашение имени лица или каких-либо иных данных, которые могут указать на лицо как потерпевшее или как подавшее жалобу о том, что оно является потерпевшим от преступления против половой свободы или половой неприкосновенности. Также обращено внимание на санкции за рассматриваемую группу преступлений. В российском уголовном законе они более гуманные, чем в зарубежных странах.

Ключевые слова: изнасилование, действия сексуального характера, половые преступления, половая свобода, половая неприкосновенность, квалифицирующие признаки, сравнительно-правовое исследование.

A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE PROVISIONS CRIMINALIZING SEXUAL CRIMES IN RUSSIA AND SOME EUROPEAN COUNTRIES

N. V. Tydykova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to a comparative legal study of the norms providing for criminal liability for sexual crimes in the Russian Federation and some European countries. Some features of criminal liability for this group of crimes in Spain, France, Israel, Norway, Sweden, Switzerland are investigated. It is noted that the approach to differentiation for violent sexual crimes in different countries is different. Several qualifying circumstances were noted that could be borrowed to improve our legislation. These include: the commission of the alleged assault, by a relative, relative or relative by virtue of adoption, or by any other person having authority over the victim; if the victim has come into contact with the perpetrator of criminal acts through the use of telecommunication networks; if the act is committed by several persons acting as performers or accomplices; using his official position. The rule that if two or more of the qualifying circumstances are present is assessed, the penalty is imposed closer to the upper limit of the sanction. It is proposed to carry

out an additional analysis of the ban on disclosing the person's name or any other data that may indicate the person as a victim or as having lodged a complaint that he is a victim of a crime against sexual freedom or sexual integrity. Attention is also drawn to sanctions for the group of crimes under consideration. In the Russian criminal law they are more humane than in foreign countries.

Keywords: rape, sexual acts, sexual crimes, sexual freedom, sexual integrity, qualifying characteristics, comparative legal research.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2019\)4.10](https://doi.org/10.14258/ralj(2019)4.10)

Действующий Уголовный кодекс РФ дифференцирует уголовную ответственность за насильственные половые преступления в зависимости от пола потерпевшего и вида сексуального действия. В статье 131 УК РФ установлена ответственность за совершение мужчиной естественного полового сношения с женщиной против ее воли. Статья 132 УК РФ закрепляет все иные варианты совершения насильственных действий сексуального характера, которые совершает лицо любого пола в отношении любого потерпевшего. Такой подход создает ряд проблем для правоприменительной практики и вызывает критику в литературе. Исследователи отмечают, что в уголовном законодательстве других стран вопрос имеет другие варианты решения [1, с. 178]. В качестве решения проблемы выдвигаются предложения о дифференциации уголовной ответственности в зависимости от того, имело ли место сексуальное проникновение или нет [2, с. 63–66]. Однако такое предложение пока не воспринято законодателем. Очень часто страны Европы приводятся в качестве примера прогрессивного решения вопросов и конструктивного регулирования. Также весьма несовершенной видится и система квалифицирующих признаков этих преступлений, закрепленная в УК РФ. А в свете некоторых резонансных дел стал обсуждаться и вопрос о чрезмерной мягкости санкций за такого рода преступления. Поэтому обратимся к опыту европейских стран для его изучения и обобщения.

Уголовный кодекс Испании дифференцирует уголовную ответственность за посягательства на половую свободу в зависимости от того, имело ли место сексуальное проникновение или нет. При отсутствии сексуального проникновения уголовное наказание за посягательство без квалифицирующих признаков предусмотрено в виде заключения на срок от одного года до четырех лет, а при их наличии — от четырех до 10 лет. Если имело место сексуальное проникновение, то за посягательство без квалифицирующих признаков заключение предусмотрено на срок от 6 до 12 лет, а при их наличии — от 12 до 15 лет.

Среди квалифицирующих признаков, не свойственных российскому УК — совершение рассматриваемых посягательств родственником, свойственником или родным в силу усыновления.

Обращает на себя внимание правило о том, что если присутствуют два или более из квалифицирующих обстоятельств, то наказание назначается ближе к верхнему пределу санкции. Думается, что аналогичное правило было бы полезным и в УК РФ, причем сформулировать его стоит не только для преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Однако в случае принятия такого решения можно прогнозировать такой аргумент оппонентов, как необходимость учета всех обстоятельств дела, личности виновного, обстоятельств, смягчающих наказание, и подобного при назначении наказания, в силу чего нельзя одному вышеназванному обстоятельству придавать определяющее решение в ущерб оценки других обстоятельств. Такой аргумент абсолютно справедлив и разумен. Поэтому вариантом, удовлетворяющим интересы всех, видится закрепление рассматриваемой идеи в качестве не императивного правила, а рекомендаций, например, в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Тогда в каждом конкретном случае суды могут применять эту рекомендацию, одновременно учитывая и другие обстоятельства.

Уголовный кодекс Франции также дифференцирует уголовную ответственность за насильственные половые преступления в зависимости от того, имело ли место сексуальное проникновение или нет. И под изнасилованием понимает любой акт сексуального проникновения какого-либо рода, совершенный в отношении другого лица путем насилия, принуждения, угрозы или обмана. Санкция за такое преступление — до 15 лет заключения. До 20 лет заключения возможно назначить за изнасилование при наличии одного из квалифицирующих признаков. Среди них есть таковой, как совершение законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии

или любым другим лицом, имеющим власть над потерпевшим. Другие исследователи зарубежного законодательства также отмечают, что инцестуозные действия в качестве квалифицирующего признака половых преступлений называются в законодательстве целого ряда стран и предлагают рассмотреть такую возможность и в российском законодательстве [3, с. 29–31]. В ряде стран предусмотрена ответственность за добровольный инцест (Австралия, Канада, Чили, Дания, Англия, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Польша, Румыния, Швеция, Швейцария, а также отдельные американские штаты) [4, с. 13–18]. В УК РФ ответственности за такое деяние не предусмотрено, однако некоторые авторы приводят обоснования необходимости уголовной ответственности за эти действия [5, с. 1315; 6, с. 24; 7, с. 167].

Особое внимание следует обратить на такое квалифицирующее обстоятельство, когда потерпевший вступил в контакт с исполнителем преступных действий благодаря использованию телекоммуникационных сетей в результате распространения сообщений, адресованных неопределенному кругу лиц. Это очень актуально и для России, особенно в связи с ростом популярности различных интернет-площадок для знакомств. Судебная практика также достаточно часто сталкивается со случаями, когда виновный и потерпевший или потерпевшая познакомились именно в интернет-пространстве непосредственно перед преступлением. Общественная опасность такого преступления несколько выше, так как виновный заведомо использует своего рода уязвимое положение потерпевшей, обусловленное неполной, искаженной или полностью ложной информацией о виновном, на основании которой было принято решение о встрече и ее формате. Такой механизм делает совершение желаемого преступления для виновного более доступным и вероятным, облегчает выбор потерпевших и существенно расширяет их круг. Считаю вполне целесообразным перенять такой опыт. Отдельные исследователи, оценивая идею положительно, предлагают даже введение отдельной нормы об ответственности за общение с несовершеннолетними в сексуальных целях [8, с. 161].

В части назначения наказания примечательно правило о том, что изнасилование наказывается пожизненным заключением, если ему предшествовали, его сопровождали или за ним следовали пытки или акты жестокости. Сексуальные агрессии, не являющиеся изнасилованием, наказываются пятью годами тюремного заключения.

В российском уголовном праве серьезной является проблема разграничения групповых изнасилований от изнасилований, совершенных в соучастии с распределением ролей [9, с. 97–102]. Французское законодательство с такой проблемой не сталкивается, так как соответствующий квалифицирующий признак звучит иначе: «если деяние совершено несколькими лицами, действующими в качестве исполнителей или соучастников». Думается, и российскому законодателю стоит присмотреться к такому варианту, так как он не требует жесткого разграничения деятельности соисполнителя и пособника и позволяет назначать более строгое наказание за совершение насильственных половых преступлений при участии нескольких лиц, что, безусловно, повышает общественную опасность такого преступления и ставит на один уровень с групповым преступлением.

УК РФ в качестве способов преодоления сопротивления потерпевших предусматривает только насилие, угрозу его применения и использование беспомощного состояния. Обман никогда не назывался способом таких преступлений, так как общественная опасность насилия и обмана разная. Уголовные кодексы некоторых государств признают изнасилованием также половое сношение, совершенное посредством обмана (например, ст. 197 Уголовного кодекса Франции, Уголовный кодекс Польши). С нашей точки зрения, единственный вариант, когда можно говорить о криминализации обмана как способа преодоления сопротивления потерпевшего, это случаи обмана в личности, например, когда виновный выдает себя за другое лицо. В таком случае можно говорить о состоянии, близком к состоянию психической беспомощности, когда лицо не понимает или не в полной мере понимает содержание происходящего. УК Израиля, помимо традиционных для российского законодательства способов изнасилования, предусматривает и согласие, которое было достигнуто путём обмана относительно личности лица, вступившего с потерпевшей в половое сношение, либо характера самого деяния. Такой подход интересен и перспективен в части теоретического обоснования криминализации, однако вряд ли будет широко востребован правоприменительной практикой. Случаев, когда лицо выдавало себя, например, за своего брата-близнеца, чем добивалось вступления в интимную связь с женщиной, в реальной действительности встречается настолько редко, что они претендуют на уникальность. Кроме того, такое решение открывает путь для различного рода терминологического

гических манипуляций по типу: «обманул, сказав, что Петя, а он на самом деле Вася» и т. п., которые на самом деле вряд ли могут претендовать на криминализацию.

Уголовный кодекс Израиля, как и УК РФ, отдельно выделяет состав полового сношения с женщиной, под которым понимает введение какой-либо части человеческого тела либо предмета в половой орган женщины. Несмотря на то, что специально выделен состав насильственного полового преступления с потерпевшей-женщиной, содержание объективной стороны широкое и включает в себя не только естественное половое сношение (как в ст. 131 УК РФ), но и другие варианты сексуальных проникновений. Максимальное наказание за это преступление предусмотрено до 16 лет тюремного заключения. Такое последствие, как беременность потерпевшей, увеличивает максимальное наказание до 20 лет тюремного заключения.

Отдельный состав предусмотрен за содомию при определенных обстоятельствах. Содомия — введение какой-либо части человеческого тела либо предмета в заднепроходное отверстие лица или введение полового органа мужчины в полость рта человека. Установлена уголовная ответственность за развратные действия, совершенные и в отношении взрослых лиц. Отдельно оговаривается ответственность за совершение половых преступлений членом семьи и устанавливается повышенное наказание.

Интересно положение статьи 352 УК Израиля, которая устанавливает запрет на разглашение имени лица или каких-либо иных данных, которые могут указать на лицо как потерпевшее или как подавшее жалобу о том, что оно потерпело от преступлений. Нарушение данного запрета наказывается тюремным заключением сроком на один год.

В российской действительности потерпевшие часто не обращаются в правоохранительные органы из-за страха огласки и не всегда корректного поведения сотрудников правоохранительных органов. Поэтому такой подход мог бы стать предметом исследования на предмет возможности внедрения и в наше законодательство.

Уголовный кодекс Норвегии не дифференцирует уголовную ответственность за рассматриваемую группу посягательств ни от пола потерпевшего, ни от способа посягательства, а устанавливает единую норму об ответственности за сексуальный контакт при определенных обстоятельствах.

В США в соответствии с современными законоположениями ответственность за изнасилование наступает, если оно совершено, помимо традиционного способа, путем анального или орального проникновения, а также введением в генитальное или анальное отверстие какого-либо предмета и, кроме того, путем умышленного (намеренного) прикосновения к интимным частям тела потерпевшего с целью получения полового удовлетворения или возбуждения. Перечисленные способы указаны, например, в УК Мичигана. Однако в уголовных кодексах ряда штатов (например, в УК Нью-Йорка) нетрадиционные способы выделяются в самостоятельные преступления [10, с. 215].

Уголовные кодексы Швеции и Швейцарии отдельно выделяют составы преступлений «Сексуальные действия с лицами, находящимися в учреждениях, заключенными, обвиняемыми»: кто, используя зависимость лица, находящегося в учреждении, пациента в лечебнице, заключенного, арестованного или обвиняемого, побуждает совершать сексуальное действие или претерпевать его, наказывается тюремным заключением. Если потерпевшее лицо заключило брак с лицом, совершившим преступное деяние, то компетентный орган отказывается от преследования, передачи дела в суд или от наказания. Подход интересен, но, думается, что с позиции экономии законодательной техники и лаконичности закона правильнее использовать квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» в соответствующих составах. Это позволит особенно выделить такого рода случаи, повысить ответственность за них и установить общее правило, не решая сложной проблемы перечня, который должен охватить все возможные случаи.

Отдельной статьей установлена уголовная ответственность за эксгибиционизм. Такое действие наказывается тюремным заключением на срок до шести месяцев или штрафом. Если лицо подвергается врачебному лечению, то уголовный процесс может быть прекращен. Он снова возобновляется, если лицо уклоняется от лечения. В российской доктрине уголовного права принято считать, что общественная опасность такого деяния не обладает достаточной степенью общественной опасности для его криминализации.

Установлена ответственность за сексуальные домогательства, которые представляют собой сексуальное действие против воли лица, связанное с публичным нарушением общественного поряд-

ка или домогательство насильственно или в грубой словесной форме. Российское уголовное право не содержит нормы об ответственности за аналогичное деяние. Теоретически в подобных случаях могла бы применяться статья 132 УК РФ, где установлена ответственность за незакрытый перечень видов сексуальных действий, совершаемых с применением насилия и угрозой его применения. Однако практика такого рода отсутствует. Возможно, это связано с тем, что в условиях российской действительности потерпевшие не заявляют о таких посягательствах, так как в массовом создании они не идентифицируются как криминальные.

Таким образом, приведенные положения уголовных кодексов некоторых европейских стран и США подтверждают жизнеспособность и практическую реализуемость предлагаемой российскими учеными идеи о дифференциации уголовной ответственности за насильственные половые преступления исключительно по виду сексуального действия (с проникновением и без такового). Анализ европейского законодательства также позволяет отметить несколько квалифицирующих обстоятельств, которые могли бы быть заимствованы и российскими законодателями. К таким можно отнести: совершение рассматриваемых посягательств родственником, свойственником или родным в силу усыновления, или любым другим лицом, имеющим власть над потерпевшим; если потерпевший вступил в контакт с исполнителем преступных действий благодаря использованию телекоммуникационных сетей; если деяние совершено несколькими лицами, действующими в качестве исполнителей или соучастников; с использованием своего служебного положения. Вызывает интерес правило о том, что если присутствуют два или более из квалифицирующих обстоятельств, то наказание назначается ближе к верхнему пределу санкции. Требуется дополнительного анализа запрет на разглашение имени лица или каких-либо иных данных, которые могут указать на лицо как потерпевшее или как подавшее жалобу о том, что оно является потерпевшим от преступления против половой свободы или половой неприкосновенности. Также нельзя не обратить внимание на санкции за рассматриваемую группу преступлений. В российском уголовном законе они более гуманные, чем в зарубежных странах. Возможно, стоит провести анализ и пересмотреть вопрос о санкциях.

Библиографический список

1. Маслак С. Н. Уголовно-правовые меры противодействия изнасилованиям и насильственным действиям сексуального характера в международном уголовном праве и уголовных законах зарубежных стран // *Общество и право*. 2010. № 4 (31). С. 177–189.
2. Тыдыкова Н. В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. 192 с.
3. Дьяченко А., Цымбал Е. Инцест и его уголовно-правовая оценка // *Уголовное право*. 2014. № 4. С. 27–32.
4. Елинский А. В. Зарубежная практика органов конституционного правосудия об уголовной ответственности за инцест: в поисках разумного баланса частных интересов и публичных ценностей // *Российский судья*. 2011. № 3. С. 13–18.
5. Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // *Lex russica*. 2014. № 11. С. 1304–1315.
6. Мамулян К. В. К вопросу о понятии потерпевших в насильственных преступлениях, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу членов семьи // *Российский следователь*. 2012. № 19. С. 22–24.
7. Гусарова М. В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. № 1. С. 160–168.
8. Бимбинов А. А. Ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних по уголовному праву зарубежных стран // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2015. № 7 (11). С. 147–161.
9. Тыдыкова Н. В. Проблемы квалификации изнасилования, совершенного группой лиц и группой лиц по предварительному сговору // *Уголовное право*. 2019. № 4. С. 97–102.
10. Капинус О. С., Додонов В. Н. Ответственность за изнасилование по УК стран ближнего и дальнего зарубежья // Капинус О. С. *Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности* : сборник статей. М., 2008. С. 213–230.